

Гуманитарная дипломатия и права человека: теория и практика (обзорная статья по итогам круглого стола)¹

Аннотация. В обзорной статье представлены основные идеи и проблемы, которые обсуждались на круглом столе российских и зарубежных ученых и практиков, в том числе: гуманитарная дипломатия как дипломатия «мягкой силы», феномен гуманитарной интервенции, международное гуманитарное сотрудничество, др. Рассмотрены особенности развития современной гуманитарной дипломатии и новые направления развития научных исследований по правам человека.

Ключевые слова: гуманитарная дипломатия, права человека, «мягкая сила», гуманитарная помощь, гуманитарное сотрудничество

Современная гуманитарная дипломатия имеет достаточно много векторов формирования и развития и в то же время имеет полимодальный характер. В процессе ее развития, совершенствования, трансформации участвуют государства, межправительственные организации, интеграционные объединения и НПО.

И такое мощное взаимодействие обусловлено тем, что глобальные гуманитарные проблемы можно решить лишь совместными усилиями государственных и негосударственных акторов. Гуманитарная дипломатия основана на классических гуманитарных принципах гуманности, беспристрастности и нейтралитета. В XXI веке она дополняется и обновляется прежде всего принципами уважения и защиты прав и свобод человека и гуманизмом устойчивости.

В соответствии с концепцией «тройной связи» современная гуманитарная деятельность включает не только оказание чрезвычайной гуманитарной помощи, но и миростроительство и долговременные проекты, направленные на развитие и выполнение Повестки дня на период до 2030 г. [4] (Цели устойчивого развития (далее – ЦУР) ООН).

Концепт гуманитарной дипломатии направлен на реализацию сразу целого ряда модулей:

- 1) перцептивного – положительного восприятия на международном уровне страны/международной организации;
- 2) эмоционального – помощи уязвимым слоям населения, заботы об экологии;
- 3) логико-семантического – обеспечения и защиты прав человека, выстраивания межкультурного диалога; предотвращения конфликтов. Тем самым гуманитарная дипломатия – как своеобразный зонтичный концепт – держится на двух фундаментальных столпах: оказании гуманитарной помощи и достижении ЦУР, при этом защита и реализация прав человека – важнейший ресурс для реализации

---

* **Ольга Николаевна Богатырева**, д-р ист. наук, профессор, Департамент международных отношений, директор Центра «Кафедра ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания», УрФУ (г. Екатеринбург).

Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, профессор, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского регионального отделения РАПН (г. Екатеринбург).

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова, канд. филол. наук, доцент, Департамент международных отношений УрФУ (г. Екатеринбург).

¹ При подготовке обзорной статьи ряд тезисов был представлен на официальном сайте Российского совета по международным делам [4].

данного вида дипломатии, а гуманитарное сотрудничество рассматривается как сложившаяся практика применения/взаимодействия государств [4].

Субъектный подход в гуманитарной дипломатии играет доминирующую роль, поскольку содержание, цели и инструменты гуманитарной дипломатии зависят от того, кто является ее субъектом – гуманитарная организация, интеграционное объединение, универсальная или региональная межправительственная организация.

Эти и другие вопросы и проблемы стали предметами для обсуждения на **круглом столе 15 декабря 2021 г.**, который состоялся в **Уральском федеральном университете им. первого Президента России Б. Н. Ельцина** (далее – УрФУ) в рамках реализации проекта РФФИ № 20-014-00033 А «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели».

В круглом столе международного уровня приняли участие российские и зарубежные исследователи и практики: Л. Н. Берг, зам. министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области; Рашид Алуаш, ответственный за Совместную программу Российской Федерации и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека; А. С. Кушлейко, советник по превентивным программам и руководитель секторов Азиатско-Тихоокеанского региона и Евразии в Департаменте права и гуманитарной политики штаб-квартиры Международного Комитета Красного Креста; Веллингтон Перейра Карнейро, старший советник по правовым вопросам Управления Верховного комиссара ООН по правам беженцев; Т. В. Зонова, д-р полит. наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университета); Е. С. Громогласова, канд. полит. наук, эксперт Российского совета по международным делам; Тиберио Грациани, председатель аналитического центра Vision & Global Trends (Италия); Паскуале Поликастро, профессор Щецинского университета (Польша); завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор С. И. Глушкова; канд. юрид. наук, доцент кафедры международного и европейского права УрГЮУ М. А. Лихачев; директор центра «Кафедра ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности международного взаимопонимания», д-р ист. наук, профессор УрФУ О. Н. Богатырева; доцент кафедры теории и истории международных отношений УГИ УрФУ К. М. Табаринцева-Романова и др. [4].

Также в круглом столе, проходившем в онлайн-формате, приняли участие преподаватели, аспиранты и магистранты УрФУ, Гуманитарного университета, УрГЮУ.

Участники круглого стола (Россия, Италия, Польша, Бразилия, Швейцария и др.) обсудили актуальные проблемы теории и практики гуманитарного сектора современной дипломатии. В ходе дискуссии был выделен ряд теоретико-методологических аспектов в изучении современной гуманитарной дипломатии:

1) гуманитарная дипломатия – это искусство перевода гуманитарных составляющих в политическую и практическую плоскости (советник Департамента права и гуманитарной политики МККК А. С. Кушлейко) [4];

2) гуманитарная дипломатия – это дипломатия «мягкой силы», особая роль в современных ситуациях при решении дипломатических вопросов должна отводиться НПО (профессор МГИМО Т. В. Зонова) [4] и др.

Т. Грациани, председатель аналитического центра Vision & Global Trends (Италия), отметил, что защита прав человека не должна превращаться в столкновение геополитических интересов и не может зависеть от национального «эгоизма» в ее интерпретации и реализации [4]. Наряду с этим, для того чтобы защита прав человека была эффективной в ее осуществлении, даже в дипломатической сфере, как это ни парадоксально, она должна «освободиться» от своей основопо-

лагающей идеологии «гуманитарного права», основанной исключительно на западной интерпретации прав человека, учитывать различные культуры народов, населяющих земной шар, и находить баланс с защитой коллективных прав.

Эксперт Российского совета по международным делам (далее – РСМД) **Е. С. Громогласова** обратила внимание участников круглого стола на то, что гуманитарная дипломатия – это не новая сфера. Данной проблематикой занимались многие, но с позиций, которые были актуальны скорее в прошлом, чем в настоящее время. Например, в работах советских исследователей достаточно часто можно было встретить термин «международное гуманитарное сотрудничество». В него включалось международное сотрудничество в сфере культуры, образования, науки, молодежные обмены, спорт. Появление феномена гуманитарной интервенции позволило понять, что гуманитарная составляющая международных отношений – гораздо более сложная и более межевая для международной жизни, чем об этом было принято думать. Она затрагивает проблемы государственного суверенитета самым непосредственным образом и ставит очень сложные дилеммы с международно-правовой точки зрения. Ведь международное право, как совокупность установленных норм и правил, регулирующих отношения государств в международной системе, тесно связано с морально-нравственными категориями.

По мнению эксперта РСМД Е. С. Громогласовой, концепция гуманитарной дипломатии в настоящее время может быть достаточно объемной, емкой. Она может включать и обязательства по защите людей от различных угроз (рукотворных и нерукотворных), и позитивную повестку (например, продвижение культурных инициатив, образовательные обмены, научное сотрудничество). Вся эта позитивная повестка не потеряла актуальности [4].

Как отметила эксперт РСМД Е. С. Громогласова, пандемия показала всем нам, что угроза незащищенной жизни является всеобщей, глобальной. Угроза чрезвычайного положения, о котором пишет Д. Агамбен, показывая, как в таких условиях возникает и распространяется «голая жизнь», – она актуальна и для отдельных стран, и для мира в целом, в связи с введением ограничений, в связи с обращением государств во все большей мере к внешнеполитическим стратегиям взаимного исключения. В качестве примера можно привести одностороннюю санкционную политику, направленную на демонстрацию собственной суверенной власти и движимой стремлением произвольно наказывать те страны, которые проводят самостоятельный внешнеполитический курс [4].

Профессор **П. Поликастро** (Польша) сделал вывод, что историческая эволюция международных отношений поставила под угрозу реализации возможности расширения правовой защиты людей за пределами отношений гражданства или проживания. Так, Евросоюзу еще не удалось официально оформить свое присоединение к Совету Европы и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; в европейском дискурсе о свободах и правах доминируют наиболее активные политические силы в Европейском парламенте. Таким образом, смыслы и значения права теряют тот характер всеохватности и всеобщности, который был характерен для интеграционного процесса до Лиссабонского договора, и отдаляются от уважения конституционной идентичности государств-членов, что, как представляется, также гарантируется самим договором. Эти тенденции, которые, по-видимому, распространяются на всю европейскую политику, в настоящее время ставят под угрозу устойчивую защиту природы даже в государствах, не имеющих бюджетных ресурсов, способных покрыть расходы на такие вмешательства.

По мнению профессора П. Поликастро, развитие транснационального гражданства, направленного на защиту биосферы, способствует тому, что государства

будут прислушиваться в своей дипломатической деятельности к гражданскому обществу [4].

Доцент УрГЮУ **М. Лихачев** затронул вопросы прогрессивного развития международного права, эволюции правосубъектности и появления новых субъектов международного права. Он подчеркнул, что современное международное право неизбежно отходит от государственно-центричной модели и территориально очерченного принципа, двигаясь от межгосударственного международного права к праву человечности и человечества.

Профессор Гуманитарного университета **С. И. Глушкова** отметила новые направления развития научных исследований по правам человека:

- 1) правочеловеческий, правопросветительский, правозащитный дискурсы [3];
- 2) новые поколения прав человека (цифровые, соматические, биотехнологические, информационные, коммуникативные, экологические и др.);
- 3) новое понимание и содержание уже известных прав и свобод (например, вместо права на благоприятную окружающую среду – право на здоровую окружающую среду и др.);
- 4) развитие новых категорий в формирующейся междисциплинарной науке прав человека, например таких, как право на права (С. С. Алексеев), возраст прав человека (С. И. Глушкова) и др.

Также она проанализировала одно из актуальных направлений в деятельности ООН, связанное с влиянием цифровизации на права человека, развитием цифровых прав, и отметила, в частности, важность:

- 1) признания права на доступ к Интернету как одного из неотъемлемых прав человека (резолюция Генеральной Ассамблеи (далее – ГА) ООН от 3 июня 2011 г.) [2];
- 2) необходимости защиты прав человека не только в офлайн-, но и в онлайн-среде (резолюция ГА ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» от 18 декабря 2013 г.);
- 3) учреждения в ООН Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству (далее – Группа) 12 июля 2018 г.;
- 4) осознания того, что мы существуем в «век цифровой взаимозависимости», и, наряду с преимуществами от влияния цифровизации на жизнедеятельность общества и государства, надо признать наличие определенного неравенства в сфере цифровых технологий (доклад Группы 10 июня 2019 г.) [1].

С. И. Глушкова обратила внимание участников круглого стола также на важность развития культурной и научной дипломатии.

В целом надо отметить, что на круглом столе состоялось активное обсуждение заявленных вопросов и проблем, достаточно продуктивная дискуссия молодых и опытных ученых и практиков, наряду с этим были обозначены направления новых научных исследований и мероприятий, международного гуманитарного сотрудничества и развития идей гуманитарной дипломатии.

Список источников

1. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4 (31). – С. 16–28.
2. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 10, № 5А. – С. 11–27. – DOI 10.34670/AR.2021.23.96.002.
3. Глушкова С. И., Мартынов К. Э. Современный дискурс прав человека: основные проблемы и противоречия // Дискурс-Пи. – 2019. – № 2 (35). – С. 98–106. – DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.98106.

4. Табаринцева-Романова К. Итоги – рекомендации круглого стола «Гуманитарная дипломатия и права человека: теория и практика» 15.12.2021 // РСМД : сайт. – Блог Ксении Табаринцевой-Романовой. – 11.01.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/kseniya-tabarintseva-romanova/itogi-rekomendatsii-kruglogo-stola-gumanitarnaya-diplomatiya-i-prava-ch/> (дата обращения: 11.01.2022).

Olga Nikolaevna Bogatyryova,

Dr. Sci. (History), Prof., Department of International Relations,
Director of the Centre “UNESCO chair for human rights, peace,
democracy, tolerance and international understanding”,
Ural Federal University (Yekaterinburg)

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Professor, Head of Human Rights Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian
Political Science Association in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

Kseniya Mikhailovna Tabarintseva-Romanova,

Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of International
Relations, Ural Federal University (Yekaterinburg)

**Humanitarian Diplomacy and Human Rights: Theory and Practice
(A Review Article on the Results of the Round Table)**

Abstract. The review article presents main ideas and problems discussed by Russian and foreign scholars and practitioners in the roundtable session including: humanitarian diplomacy as a diplomacy of “soft power”, the phenomenon of humanitarian intervention, international humanitarian collaboration, etc. The authors also consider specific features of present-day humanitarian diplomacy and new directions in human rights research.

Keywords: humanitarian diplomacy, human rights, “soft power”, humanitarian collaboration